

Зарубежный опыт

Елена

**Константиновна
АНТОНОВИЧ,**

доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук,
полковник внутренней
службы в отставке
e.ant@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В НИДЕРЛАНДАХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. *Цифровизация различных сфер современной жизни становится все более обсуждаемой. В юридической литературе анализируются различные подходы. Многие государства стремятся радикально улучшить свое судопроизводство посредством использования информационных технологий. В этой связи особый интерес представляет опыт государств, которые эффективно применяют цифровизацию в различных отраслях.*

Нидерланды входят в число мировых лидеров по цифровизации. Получить одно из ведущих положений в этой сфере Нидерландам удалось благодаря реализуемой политике, связанной с переводом государственных коммуникаций в электронный вид, обеспечением оперативной совместимости, конфиденциальности и надежности электронных услуг, открытием доступа к государственной информации. Занимая одно из ведущих мест среди европейских государств, ведущих эффективную борьбу с компьютерными преступлениями, Нидерланды постоянно совершенствуют уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. В этой связи опыт Нидерландов представляет особый интерес.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, цифровые технологии, цифровизация, доказательства, информационные технологии, Нидерланды.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.136-149

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РФФИ на основании договора от 04.10.2018 № 18-29-16041.МК, при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс».

E. K. ANTONOVICH,

*Associate professor of the Department of Criminal Procedural Law
of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), retired colonel of internal service
e.ant@inbox.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

ELECTRONIC CRIMINAL JUSTICE IN THE NETHERLANDS: MODERN CONDITION AND PROSPECTS

Abstract. *The digitalization of various spheres of modern life is becoming more and more discussed. Various approaches are analyzed in the legal literature. Many countries are seeking to radically improve their legal procedures through the use of information technology. In this regard, of particular interest is the experience of those states that effectively use digitalization in various industries.*

The Netherlands is among the world leaders in digitalization. The Netherlands managed to get one of the leading positions in this area thanks to the implemented policy related to the transfer of government communications in electronic form, ensuring interoperability, confidentiality and reliability of electronic services, and opening access to government information. Occupying one of the leading places among European states leading an effective fight against computer crimes, the Netherlands is constantly improving its criminal and criminal procedure legislation. In this regard, the experience of the Netherlands is of particular interest.

Keywords: *criminal justice, digital technology, digitalization, evidence, information technology, Netherlands.*

Уровни внедрения информационных технологий в различных государствах сильно различаются, в некоторых из них информационные технологии все еще в значительной мере используются лишь для обслуживания бумажных процессов. В 2017—2018 гг. проведенный согласно решениям Совета Европы опрос 1 700 работников суда из 12 государств ЕС о перспективах использования искусственного интеллекта (далее — ИИ) показал: более 50 % в качестве первоочередной функции выделили относительно простые служебные функции ИИ, связанные с визуализацией, переводами и т.п. Более 20 % выразили заинтересованность в наличии инструмента, позволяющего распознавать аналоги ситуаций, рассматривавшихся в судебном процессе в прошлом, и создании подборок документов по данным ситуациям. Еще 20 % опрошенных сказали, что им ИИ не интересен и не нужен. Высказывания оставшихся 10 % примерно пополам разделились между поисковой и прогностической функциями ИИ².

² Ларина Е., Овчинский В. Искусственный интеллект. Судебная система. Этика и право // Книжный мир. 2020. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/iskusstvennyj-intellekt-sudebnaya-sistema-etika-i-pravo-glavy-iz-knigi/> (дата обращения: 01.08.2020).

Таким образом, около 80 % опрошенных судебных работников не увидели необходимости использования ИИ в своей работе, а значит, и потребности в повышении уровня своих знаний в этой области. Тем ценнее опыт государств, стремящихся радикально улучшить свое судопроизводство посредством использования информационных технологий.

Согласно рейтингу Digital Economy and Society Index (DESI) 2019, Финляндия, Швеция и Нидерланды «входят в число мировых лидеров по цифровизации»³. Получить одно из ведущих положений в списке из 190 стран Нидерландам удалось благодаря реализуемой более 20 лет политике, связанной с переводом государственных коммуникаций в электронный вид, обеспечением оперативной совместимости, конфиденциальности и надежности электронных услуг, открытием доступа к государственной информации.

Развитие проекта электронного правительства в Нидерландах осуществляется благодаря открытому взаимодействию всех заинтересованных сторон: государственных структур, исследовательских и некоммерческих организаций, бизнеса и рядовых граждан. Важный шаг в этом взаимодействии был сделан благодаря *Хартии e-гражданина* (E-citizen Charter). Этот свод руководящих принципов национальной концепции развития электронного правительства рассматривает гражданина не как пассивного потребителя, а как активного члена общества.

Закон 2003 г. об электронных подписях, принятый в Нидерландах на основании Модельного закона ЕС 1999 г. об электронных подписях, признал электронную подпись на электронном документе равнозначной собственноручной подписи на бумажном документе. Для реализации положений Закона создана инфраструктура открытых ключей, способствующая широкому, но упорядоченному использованию средств криптозащиты. А с 2007 г. в Нидерландах публикация официальных документов в электронном виде стала новым стандартом.

Разнообразные государственные программы и инициативы, проводимые под эгидой программы внедрения электронного правительства, также включают в себя такой важнейший элемент инфраструктуры электронного правительства, как управление электронными документами⁴.

В различных государствах используются разнообразные системы, такие как Case Management / Electronic Case Files (США), Federal Court of Australia (Австралия), Money Claim Online (Великобритания), Canadian Legal Information Institute (CanLII) (Канада), LawNet (Сингапур) и др.; в Нидерландах — Beslissing Ondersteunend Systeem (BOS)⁵.

Открытые данные, объединенные с другими структурированными и неструктурированными данными, составляют то, что называется большими данными, рассматриваемыми как растущая технологическая способность собирать, обрабатывать и извлекать новые данные, в том числе обеспечивать прогноз и знания

³ URL: <https://public.tableau.com/en-us/gallery/?tab=viz-of-the-day&type=viz-of-the-day&page=6> (дата обращения: 01.08.2020).

⁴ Рысков О. И. Управление документами в европейских странах: обзор нормативной базы // Делопроизводство. 2006. № 4. С. 8—14.

⁵ Белоусов Д. В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России // Администратор суда. 2015. № 3. С. 20—22.

из большого объема быстро изменяющихся и разнообразных данных. Открытые и большие данные не следует путать со средствами их обработки, представляющими собой комплексы или платформы их обработки на основе использования сложных статистических алгоритмов, машинного обучения и нейронных сетей.

Нидерланды являются одним из европейских лидеров по открытым данным и в судебной сфере. Еще в 2016 г. было принято законодательство об обязательном, за исключением особых случаев, определенных законом, опубликовании не только судебных решений, но и сопутствующих документов. Это позволяет развивать систему электронной базы данных на основе анализа открытых данных⁶. Опросы Европейской комиссии по эффективности правосудия показали: в Нидерландах достаточно высокий уровень технологий, обеспечивающих прямую поддержку судей и вспомогательного персонала.

Хотя обработка текста и технологии баз данных не требуют наличия сети, их комбинированное использование в судебной сети привело к крупной инновации. Автоматизация офиса, слияние данных из системы регистрации дел с текстом в текстовом процессоре стали очень популярны при принятии решений с мелкими исками и в случаях взыскания задолженности. В числе инструментов доступа к правосудию Нидерландов есть и «Рехтвейзер-платформа» для примирения и посредничества перед всеми разбирательствами, касающимися споров, особенно связанных с арендой, соседскими или семейными спорами.

Голландские суды используют систему под названием Just Word, поддерживающую использование стандартных текстов и умных слияний с помощью Visual Basic программирования. Эта система впервые разработана в судах в конце 1990-х гг., когда сети с центральными базами данных только начали внедряться. Она была переработана, когда суды получили другую систему обработки текстов, и теперь система распространена на все суды⁷.

Уголовное судопроизводство имеет свои особенности, поэтому для понимания того, каким будет уголовное судопроизводство в Нидерландах в условиях цифровизации, рассмотрим векторы развития уголовно-процессуального законодательства и проанализируем опыт его применения.

Нидерланды занимают одно из ведущих мест среди европейских государств, ведущих эффективную борьбу с компьютерными преступлениями. Консультативный комитет по компьютерным преступлениям предложил конкретные рекомендации по внесению изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов⁸, однако толкование самого понятия «компьютерное преступление» предложено не было. По мнению нидерландских ученых, объясняется это множеством трудностей при формулировании определения, которое, с одной стороны, было бы достаточно емким, а с другой — достаточно специфичным.

Между тем в правоприменительной практике используется такое понимание компьютерного преступления: это поведение, которое (потенциально) вредно

⁶ URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/iskusstvennyj-intellekt-sudebnaya-sistema-etika-i-pravoglavyy-iz-knigi/> (дата обращения: 01.08.2020).

⁷ URL: <http://www.ijusticia.org/docs/Dory.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

⁸ Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б. В. Волженкина ; пер. с англ. И. В. Мироновой. СПб., 2000.

и имеет отношение к устройствам, связанным с компьютерами с точки зрения хранения, передачи и обработки данных. При этом делается различие между компьютерными преступлениями, в которых компьютер является объектом преступления, и теми, в которых он использован как орудие преступления.

С 1987 г. в соответствии с предложенной Консультативным комитетом классификацией выделяют пять видов компьютерных преступлений:

- совершаемые обычным способом, но с использованием технической поддержки в компьютерной среде;
- компьютерное мошенничество;
- компьютерный террор (совершение преступлений с целью повреждения компьютерных систем) — использование несанкционированного доступа; использование вредоносных программ типа компьютерных вирусов; совершение других действий, включая физическое повреждение компьютера;
- кража компьютерного обеспечения (пиратство);
- остаточная категория, включающая все другие типы преступлений, которые не подпадают под вышеперечисленные категории.

В 1993 г. в Нидерландах был принят новый закон о компьютерных преступлениях, дополняющий уголовное законодательство новыми составами. На сегодняшний день уголовное законодательство Нидерландов предоставляет достаточно широкие возможности для борьбы с различными видами компьютерных преступлений, устанавливая, помимо специальных норм, дополнительные квалифицирующие обстоятельства в уже существующих уголовно-правовых нормах⁹.

Однако «оцифровка» общества подняла вопрос о применимости положений уголовного законодательства в случае виртуальных фактов. Следствием этого стали разработка и принятие вступившего в силу в марте 2019 г. очередного Закона о компьютерных преступлениях. Помимо изменений в уголовное законодательство, этот Закон предусматривает ряд новелл уголовно-процессуального законодательства, направленных на совершенствование судебного разбирательства и расследования компьютерных преступлений.

Особое внимание в УПК Нидерландов уделено расширению полномочий государственного обвинителя. Так, государственный обвинитель вправе в случае выявления одного из компьютерных преступлений возложить обязанность на поставщика услуг связи немедленно принять все меры в отношении данных, которые хранятся или передаются, чтобы они стали недоступными, если это необходимо для прекращения преступления или предотвращения новых преступлений (ст. 125р). Теперь государственный обвинитель, согласно ст. 126па, вправе поручать назначенному для этой цели сотруднику по расследованию проникать в автоматизированную работу, используемую подозреваемым, в том числе с целью выявления особенностей компьютерного устройства или месторасположения пользователя, с возможностью прикрепления технического устройства.

Ввиду особой опасности преступления законодатель выделил в отдельную статью (ст. 126зра) порядок проникновения в автоматизированную систему в слу-

⁹ Громов Е. В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах (США, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Польше) // Вестник ТГПУ. 2006. № 11 (62). С. 30—35.

чае признаков террористического преступления. Прокурору отводится ключевая роль в части хранения и использования данных, содержащихся в информационных системах (ст. 126сс).

Вступление в силу Закона о компьютерных преступлениях законодатель обусловил принятием Королевского указа (с учетом разных статей или их частей)¹⁰. В целом действующий в редакции от 01.08.2019 Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов¹¹ предусматривает широкое использование информационных технологий в ходе производства по делу. Кодекс допускает подачу в электронном формате сообщения о преступлении (ст. 163), жалоб в суд, например, когда преступление не преследуется по закону (ст. 12), обращений потерпевшего (ст. 51ас), ходатайства подозреваемого о прекращении производства по делу (ст. 136а), жалобы на проведенные процессуальные действия, в том числе в части производства обыска и доступа к компьютерному произведению (ст. 552а), возражений обвиняемого против решения по уголовному делу в течение 14 дней после того, как копия была вручена ему лично (ст. 257е). В электронном формате может быть направлена и апелляционная жалоба (ст. 410).

Правом составления электронных обращений участников уголовного судопроизводства УПК Нидерландов не ограничивает возможность использования информационных технологий. Принимаемые компетентными органами и должностными лицами решения также возможны в электронном формате. Так, в соответствии со ст. 51g решение о возбуждении уголовного дела оформляется на бланке или в электронной форме.

Информационные технологии используются и при формировании соответствующих баз данных и при получении сведений из них. Например, согласно ст. 450 защита обеспечивается посредством участия в деле не только адвоката, но и представителя, доверенность на участие которого содержится в соответствующем реестре и может представляться в электронном формате.

Отдельные положения УПК Нидерландов регламентируют процедуру производства процессуальных действий с использованием информационных технологий для получения доказательств. Так, в соответствии со ст. 131а допускается допрос с помощью видеоконференции. Помимо дистанционного допроса регламентируется процедура проникновения в автоматизированную работу, о котором указывалось ранее.

В Кодексе раскрываются и понятия, связанные с информационными технологиями. Так, в ст. 138е содержится определение электронной подписи (под электронной подписью понимается подпись, состоящая из электронных данных, которые прикреплены или логически связаны с другими электронными данными и которые подписывающее лицо использует для подписи).

Статья 138g раскрывает такое понятие, как поставщик услуг связи, под которым понимается физическое или юридическое лицо, которое в ходе работы по профессии или бизнесу предоставляет пользователям своей услуги возможность общаться с помощью автоматизированной работы; обрабатывает или хранит дан-

¹⁰ URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/uitgebreidzoeken> (дата обращения: 01.08.2020).

¹¹ URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001903/2019-08-01#BoekEerste> (дата обращения: 01.08.2020).

ные для целей такой услуги или пользователей этого сервиса. А согласно ст. 138h под пользователем службы связи понимается физическое или юридическое лицо, которое заключило соглашение с поставщиком услуги связи относительно использования этой службы или которое фактически использует такую услугу.

Шестой раздел УПК Нидерландов посвящен регламентации процедуры записи конфиденциальной информации с техническим устройством, в том числе хранения и уничтожения информации.

Отдельный восьмой раздел Кодекса посвящен регламентации процедур: проникновения в автоматизированную работу при расследовании конкретного вида преступления, в частности с использованием прикрепления технических средств при подозрении в совершении преступления, предусмотренного п. 1 ст. 67 УК Нидерландов (ст. 126nba), обыска, когда автоматизированное произведение находится в месте, отличном от места обыска (ст. 125j), и доступа к компьютерному файлу в рамках расследования преступления террористической направленности (ст. 126xx).

Особое место в принятии решений при проведении этих процессуальных действий отводится прокурору. Именно прокурор определяет способ проведения операции и гарантирует, что обработка будет осуществляться таким образом, чтобы защита частной жизни людей осуществлялась в максимально возможной степени. Ему надлежит готовить официальный отчет с указанием лиц, в отношении которых проведены процессуальные действия, и описанием проведенной процедуры. На прокурора возложена обязанность обеспечить, чтобы после завершения процессуального действия полученные данные были использованы в соответствии с законом, а не относящиеся к делу данные уничтожены.

Как и по законодательству некоторых иностранных государств, в рамках международного сотрудничества Нидерланды также могут использовать информационные технологии. В частности, запросы могут оформляться в электронном формате. Статья 513a УПК Нидерландов предусматривает возможность проведения видео-конференц-связи при производстве допроса в рамках исполнения запроса о правовой помощи по уголовным делам. Так, допросить можно не только свидетеля и эксперта, но и подозреваемого. Подробно регламентирована и сама процедура производства дистанционного допроса, а также изложены требования, которые предъявляются к используемому в процессе допроса оборудованию.

Таким образом, в соответствии с УПК Нидерландов информационные технологии рассматриваются как средство, обеспечивающее: доступ к правосудию, собирание доказательств, фиксацию следственного действия, производство следственного действия и передачу информации. Но законодатель не ограничился только этими подходами к использованию информационных технологий в процессе перехода к электронному правосудию. Наряду с Законом об исполнении уголовных решений и Законом о пересмотре международного сотрудничества в уголовных делах, инновационный закон представляет полностью модернизированный УПК. Работа по составлению карты реализации нового УПК продолжается, а его представление в парламент планируется в конце 2020 г. Официальная версия нового Уголовно-процессуального кодекса, подготовленного Министерством юстиции и безопасности при интерактивном взаимодействии с правоприемителями и учеными, была опубликована 30 июля 2020 г.

Первая тема инновационного закона касается идентификации аудиовизуальной регистрации в качестве законного доказательства. Речь идет об электронном доказательстве. Вторая тема направлена на то, чтобы сделать возможным применение ряда следственных полномочий, которые все еще сохраняются за прокурором в действующем Кодексе. Третья тема касается продвижения медиации в уголовном судопроизводстве.

Предполагается, что к моменту принятия инновационного закона будет накоплен опыт применения новых процессуальных действий, вытекающих из рекомендаций, изложенных в докладе Комитета по расследованию модернизации в эпоху цифровых технологий (поиск в сети после захвата автоматизированной работы или цифрового носителя данных и просмотра данных, которые все еще поступают на это устройство связи после захвата)¹².

Во многом законодательные новеллы обусловлены проблемами, с которыми за последние годы столкнулся нидерландский правоприменитель при производстве по уголовному делу, обусловленными развитием информационных технологий. Так, в феврале 2019 г. окружной суд Северной Голландии был в центре внимания юристов в связи с решением о законности действий полиции, вынудившей подозреваемого разблокировать свой собственный телефон отпечатком большого пальца. Суд посчитал, что такой порядок действий не нарушает право подозреваемого не быть принужденным активно сотрудничать с полицией, и следователи имели законные основания полагать, что в мобильном телефоне была важная информация для серьезных подозрений. Помещением большого пальца подозреваемого на датчик было сделано лишь ограниченное нарушение его физической целостности, поэтому суд принял решение о законности действий следователей в этом деле¹³.

Не менее интересен вопрос об использовании цифровых технологий при общении подозреваемого и его защитника через My Telio app или по номеру 0900. Это работает следующим образом. Адвокат устанавливает приложение My Telio и после этого пополняет счет путем звонка через iDeal. Только тогда он может оставить сообщение. Затем это сообщение необходимо оставить в учетной записи Telio задержанного клиента (номер которого можно запросить только у самого задержанного). После оставления сообщения задержанный получает уведомление только после входа на так называемый телефон Telio, после чего может сразу прослушать сообщение. Это конфиденциальное сообщение хранится на сервере в течение 90 дней. Проблема, по мнению правоприменителей, возникает в том случае, когда защитник хочет сообщить о предстоящем допросе задержанному. Как связаться с клиентом, если адвокат не знает его номер Telio? И как защитнику можно убедиться, что это сообщение действительно достигнет его клиента? Более того, услуга эта платная¹⁴.

¹² URL: <https://www.bijzonderstrafrecht.nl/home/vijfde-voortgangsrapportage-modernisering-strafvordering-nieuw-wetboek-wordt-pas-eind-2020-aan-parlement-aangeboden> (дата обращения: 01.08.2020).

¹³ URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:HR:2017:584> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁴ URL: <https://www.sdu.nl/blog/spreek-je-bericht-in-na-de-piep.html> (дата обращения: 01.08.2020).

В целях обеспечения права на личную неприкосновенность обсуждались и вопросы о хранении данных в телефонных компаниях, которые обязывались хранить информацию обо всех звонках мобильной связи, сделанных их клиентами за год, а интернет-компании должны были сохранять всю историю активности клиентов в Интернете за полгода. Согласно решению судьи, прекращение хранения этих данных «может иметь далеко идущие последствия для расследования преступлений», однако это не оправдывает нарушения права клиентов компаний на частную жизнь. Правозащитники, обратившиеся в суд с ходатайством об отмене этого закона, выразили одобрение решению суда, а правоохранительные органы, напротив, беспокоятся о последствиях воздействия такого решения на состояние преступности¹⁵.

Важное изменение наших дней — это работа удаленно. Из-за особых обстоятельств, связанных с пандемией COVID-19, юристам Нидерландов также часто приходилось работать из дома. Кризис стимулировал использование технологий, позволяющих работать где угодно. Между тем проведенный в этой связи опрос 700 юристов в США и девяти европейских странах позволил оценить надежность и устойчивость юридического сектора в будущем¹⁶.

Когда же дело доходит до ориентации на клиента, многие нидерландские юристы считают, что им сложно успевать за изменениями. Только четверть полагают, что они хорошо подготовлены к использованию технологий для улучшения обслуживания клиентов, расширения специализации или удовлетворения меняющихся потребностей клиентов. Тем не менее две трети юридических фирм инвестируют в новые технологии, чтобы поддерживать деятельность фирмы и работать на клиента. ИИ — это та преобразующая технология, на которую 59 % юридических фирм рассчитывают оказать значительное влияние в ближайшие три года, но только 22 % опрошенных говорят, что правильно понимают ИИ¹⁷.

Дальнейшее увеличение рассмотрения количества уголовных дел, по мнению правоприменителей Нидерландов, не должно происходить в ущерб юридической помощи подозреваемым: они всегда должны иметь право на защиту¹⁸, не должны быть нарушены и такие основополагающие начала, как гласность и равенство сторон при рассмотрении дел в суде. Напомним, что в соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека использование в ходе судебного разбирательства системы видео-конференц-связи не противоречит понятию справедливого и публичного слушания дела при условии, что подсудимый может следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников процесса, а также быть беспрепятственно заслушанным сторонами и судьей¹⁹. Что касается

¹⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2685042> 2015 год (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁶ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/06/09/rapport-corona-versnelt-digitale-transitie/> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁷ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/06/09/rapport-corona-versnelt-digitale-transitie/> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁸ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/06/30/kamer-standaard-advocaat-bij-omstrafbeschikking/> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁹ См., например: постановление ЕСПЧ от 16.02.2016 по делу «Евдокимов и другие против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

вопроса об обеспечении достаточного уровня конфиденциальности при видеосвязи, то важно, чтобы подсудимый мог разговаривать со своим защитником посредством телефонной линии, защищенной от любых попыток перехвата²⁰.

Между тем конфиденциальное общение между защитником и подозреваемым в условиях пандемии оказалось не всегда возможным. Сама телефонная связь регулярно была неудовлетворительной. Если юридическая помощь оказывалась через домофон в камере содержания под стражей, то вести внятный разговор было очень сложно. Вариант использования телефона в коридоре противоречит требованию конфиденциальности разговора. Выходом стало размещение перегородки из плексигласа между адвокатом и клиентом в специальных комнатах для консультаций и допросов²¹.

Небезынтересно в этой связи дело, рассмотренное в мае 2020 г. в коллегии уголовных дел районного суда Гронингена. Подсудимый присутствовал по видеосвязи из пенитенциарного учреждения, но по прошествии более часа связь с подозреваемым резко оборвалась. Он так и не успел выступить с последним словом. Эта ситуация достаточно широко обсуждалась в юридических кругах. Позднее суд решил ненадолго возобновить рассмотрение дела в суде²².

Подсудимый был поставлен в зависимость от времени сеанса видеоконференции и, по мнению многих юристов, в этой ситуации было ущемлено право на справедливое судебное разбирательство. По их мнению, говоривший из тюрьмы через видеосвязь подсудимый «менее убедителен», чем тот, «который может смотреть судье глаза». К тому же он не может следить за всем, что происходит в зале суда. И здесь стоит вспомнить, что главным аргументом противников искусственного интеллекта является тот факт, что некоторая часть тех особенных человеческих черт, таких как настроение и эмоции, не могут быть «оцифрованы», а значит, не будут приниматься во внимание машиной.

Еще одна проблема, с которой столкнулся нидерландский правоприменитель в условиях пандемии, — это соблюдение публичности судебного разбирательства. Ее нарушение связывают прежде всего с ограничением доступа журналистов. До недавнего времени не более трех журналистов могли присутствовать при рассмотрении дела в суде, на котором стороны процесса присутствовали физически. Широкую публику в суд пока не приглашают. С 17 августа 2020 г. заинтересованные лица могут присутствовать на судебном заседании, если для этого достаточно места, зарезервировав места минимум за два рабочих дня, отправив электронное письмо в соответствующий суд²³. С момента начала пандемии дела стали больше рассматриваться в письменной форме. На слушаниях по видеосвязи сторонам предлагается заранее предоставить процессуальные

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 02.11.2010 по делу «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/05/06/njcm-mensenrechten-binnen-straftketen-ingedrang/> (дата обращения: 01.08.2020).

²² URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/06/24/zittingen-in-coronatijd-water-bij-de-rechtsstatelijke-wijn/> (дата обращения: 01.08.2020).

²³ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/08/11/rechtszaal-weer-beperkt-toegankelijk-voor-publiek/> (дата обращения: 01.08.2020).

документы, что также означает, по мнению защитников, ограничение публичного доступа. Часть информации может быть не услышана, особенно когда заявление на 40 листах, а время на его воспроизведение — 5 минут.

В конце мая 2020 г. количество уголовных дел увеличилось на 13 500 за десять недель борьбы с коронавирусом, а количество нарушений — на 15 000²⁴. В Нидерландах предлагаются следующие выходы из создавшейся ситуации. Для слушаний могут быть выбраны более просторные залы внутри суда или арендованные помещения, которые в настоящее время пустуют. Помимо этого, суды могут публиковать гораздо больше информации о слушаниях в прямом эфире. Журналисты и общественность могут следить за этими сеансами по соответствующей ссылке²⁵.

Вопрос о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целом и в связи с максимально эффективным использованием информационных технологий в частности очень тесно связан с планами Нидерландов о переходе всего судебного разбирательства в электронный формат. 05.05.2019 был принят Закон, содержащий различные положения о компьютеризации судебной системы, модернизации статуса судей по корпоративным вопросам и о нотариальном деле банка²⁶. Особый интерес представляет принятие в рамках гражданского процесса Закона, вступившего в силу 01.10.2019, который положил конец обязательному цифровому судебному разбирательству²⁷.

Ранее было задумано поэтапное введение цифрового судебного разбирательства и упрощение гражданского процессуального права. Этот процесс начался в судах с 01.09.2017. Однако опыт перехода в цифровой формат, а также правоприменительная практика, в том числе в условиях пандемии, скорректировали планы. Простота и логистика — это ключевые слова планируемого цифрового судебного разбирательства Нидерландов. Поскольку будет возможен выбор, то цифровое судебное разбирательство на добровольной основе станет возможным через пять лет во всех потоках дел, а в некоторых случаях обязательным.

Не только оцифровка, но и частичная автоматизация и увязка внутренних и внешних рабочих процессов стали слишком сложным процессом. Теперь работа фокусируется на внешней цифровой доступности. Документы размещаются в цифровом формате через портал или системную ссылку, а дело помещается в файл. Внутри документы попадают в электронную почту, где они обрабатываются так же, как и бумажная почта. Создается исходный цифровой файл, к которому имеют доступ стороны. Но для юридической обработки по существу бумажный файл все еще используется. Конечная цель состоит в том, чтобы

²⁴ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/06/24/zittingen-in-coronatijd-water-bij-de-rechtsstatelijke-wijn/> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁵ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/06/24/zittingen-in-coronatijd-water-bij-de-rechtsstatelijke-wijn/> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁶ URL: <https://www.tribunaux-rechtbanken.be/nl/nieuwe-wetgeving/wet-van-5-mei-2019-houdende-diverse-bepalingen-inzake-informatisering-van-justitie> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁷ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2019/07/15/digitaal-procederen-stopt-op-1-oktober/> (дата обращения: 01.08.2020).

быстро получить внутренний цифровой рабочий файл и все обработать в цифровом виде.

Еще одно большое отличие от прошлого опыта электронного судопроизводства заключается в том, что ранее в системе использовались фиксированные формы. Это было довольно сложно. В будущем работа будет основана на обмене PDF-файлами. Стиль представленных документов может определить юрист или другой пользователь. Предполагается, что на этой основе можно будет быстро двигаться вперед. Если цифровое судебное разбирательство будет хорошо работать в конкретном потоке дел, базовая версия также может использоваться и для других потоков дел.

Одна из основных проблем прошлого опыта заключалась в том, что цифровое судебное разбирательство в гражданском процессе сразу стало обязательным. Теперь поток цифровых судебных дел будет формироваться в добровольном порядке. Как только это произойдет и сработает, такой судебный процесс станет обязательным. Первые два потока, с которых планируется начать, это государственные налоговые дела (администрирование) и апелляции (гражданские дела).

Цифровая внутренняя обработка также будет формироваться в этот период. В настоящее время реализуется проект, обеспечивающий безопасную рассылку²⁸.

А с 01.02.2020 почта и факс больше не нужны для рассмотрения уголовных дел в Верховном суде Нидерландов. Все типы дел можно подавать, просматривать и обрабатывать в цифровом формате через веб-портал Верховного суда. С декабря 2018 г. веб-портал был открыт для уголовных дел и дел о конфискации. Теперь портал расширен и доступен для принятия решений, в том числе о международной правовой помощи по уголовным делам. Пересмотр дел и запросы о дальнейшем расследовании теперь также будут проводиться в цифровом виде. Защитники и прокуроры, которые занимаются кассационной жалобой, теперь могут просматривать свои цифровые файлы по всем уголовным делам, а также загружать и скачивать документы. Как только в цифровом файле что-то изменяется, автоматически отправляется уведомление по электронной почте. Как сообщил Верховный суд Нидерландов, юристы, положительно отзываясь о портале, отмечают простоту использования, надежность и доступность в течении 24 часов все семь дней в неделю²⁹.

Исследование законодательства и правоприменительной практики, а также существующих подходов к пониманию электронного правосудия в Нидерландах показало, что суть электронного правосудия — не технологии. В первую очередь электронное правосудие создается для граждан, для упрощения доступа к правосудию, для снижения стоимости и увеличения скорости правосудия, а также в целях гармонизации и расширения сотрудничества внутри юридической профессии. Как справедливо отмечалось в юридической литературе, только выявив все возможные риски, можно будет сформулировать техническое задание для выработки адекватных цифровых программ и мер для применения их в уголовном судопроизводстве, чтобы не разрушить, а более полно обеспечить необхо-

²⁸ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/01/16/rechtspraak-kiest-voor-eenvoud/> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁹ URL: <https://www.advocatenblad.nl/2020/02/04/strafzaken-hoge-raad-post-en-fax-overbodig/> (дата обращения: 01.08.2020).

димые гарантии и избежать негативных последствий цифровизации. В решении такой задачи наиболее целесообразен метод экспериментального использования цифровых технологий, в том числе предусматривающий согласие участников процесса на проведение такого эксперимента³⁰.

Следовательно, отправной точкой перехода к электронному правосудию должны быть осторожность, поэтапность и выверенность шагов, а не скорость. Опыт Нидерландов, с одной стороны, может быть полезен в процессе дальнейшего совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства, обусловленного развитием цифровых технологий; с другой стороны, учтен в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам при подготовке соответствующих запросов³¹, оценке допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства³², в развитии международных правовых основ по вопросам сотрудничества и закрепления в современном цифровом обществе правового статуса лица, обладающего международной правосубъектностью³³.

В заключение хотелось бы отметить, что, рассматривая те или иные вопросы, связанные с электронным правосудием, нельзя забывать о том, что при всех положительных свойствах искусственного интеллекта и достоинствах современных цифровых технологий правосудие должно сохранить свое человеческое лицо.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К. Запрос о правовой помощи, его значение и место в системе принятия решений в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 5. — С. 12—16.
2. Антонович Е. К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. — 2014. — № 4 (32). — С. 41—44.
3. Антонович Е. К. К вопросу о международной правосубъектности и уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6 (115). — С. 112—124.

³⁰ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 91—104. С. 95.

³¹ Антонович Е. К. Требования, предъявляемые к содержанию и форме запроса о производстве процессуальных действий, и последствия их несоблюдения // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 24—27; Она же. Запрос о правовой помощи, его значение и место в системе принятия решений в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 12—16.

³² Антонович Е. К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 41—44.

³³ Антонович Е. К. К вопросу о международной правосубъектности и уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 121.

4. Антонович Е. К. Требования, предъявляемые к содержанию и форме запроса о производстве процессуальных действий, и последствия их несоблюдения // Международное публичное и частное право. — 2016. — № 5. — С. 24—27.
5. Белоусов Д. В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России // Администратор суда. — 2015. — № 3. — С. 20—22.
6. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — С. 91—104.
7. Громов Е. В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах (США, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Польше) // Вестник ТГПУ. — 2006. — № 11 (62). — С. 30—35.
8. Ларина Е., Овчинский В. Искусственный интеллект. Судебная система. Этика и право // Книжный мир. — 2020. — URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/iskusstvennyj-intellekt-sudebnaya-sistema-etika-i-pravo-glavy-iz-knigi/> (дата обращения: 01.08.2020).
9. Рысков О. И. Управление документами в европейских странах: обзор нормативной базы // Делопроизводство. — 2006. — № 4. — С. 8—14.

